

18+

Анастасия Райнер

*Гладший
АНГЕЛ*

Анастасия Райнер

Падший ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51385708

ISBN 9785449831163

Аннотация

Моя жизнь – это заточение в собственной клетке, из которой я никогда не выберусь, потому что совершила много ошибок, и теперь придётся платить по счетам. Он стал моим миром, как только появился в моей жизни, ключиком к совершенству. Но его душа – это губительный яд для меня. Какова цена долгожданной свободы?

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава первая	8
Мрак жизни	8
Глава вторая	16
Лишь бы не ощущать его присутствие	16
Глава третья	27
Люди меняются	27
Глава четвёртая	34
Ожоги – это больно	34
Глава пятая	40
Страх за близкого человека	40
Глава шестая	48
Чувства делают нас людьми	48
Глава седьмая	59
Разрушенное	59
Глава восьмая	70
Мир жесток, люди тоже жестоки	70
Глава девятая	82
Предательство	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Падший ангел

Анастасия Райнер

© Анастасия Райнер, 2020

ISBN 978-5-4498-3116-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается всем тем, кто открыл эту книгу.

Спасибо вам.

Inter vepres rosae nascuntur —

И среди терновника растут розы.

Часть первая

Пролог

Сиэтл, Вашингтон.

10 лет назад:

Северный ветер постепенно стихал, создавая чарующую тишину. Волны холодного океана бились с невероятной силой о скалистые горы. На небе образовались две большие тучи, предвещающая сильный и ледяной дождь. На небольшом берегу стояла крохотная девочка и, шурясь, смотрела на бесконечный в длину океан. Она сжимала свои маленькие ладошки, когда был новый порыв ветра. Ей до безумия нравилось это место. Казалось, здесь она забывает про свои проблемы, про людей которые причиняют ей боль. Не всякий человек бы понял её, ведь океан – это большое, безграничное количество воды. Но девочка понимала, что океан словно живой. Вода может быть совершенно спокойной, умиротворённой, а может быть бурной, которая переходит в шторм. Только здесь она могла побыть наедине. Наедине со своими мыслями. На её хрупкие плечи свалилось слишком много в таком юном возрасте. Она всего – то лишь хочет быть счастливой, но жизнь бывает очень жестока. А когда окру-

жающие люди только умеют унижать и ни во что не ставят, становиться ещё тяжелее, чем было прежде. Она обычный человек, способная чувствовать, и, кажется, не все это понимают.

Девочка всего на мгновенье прикрыла глаза и утонула в этих ощущениях. Вода касалась её ног, и кожа постепенно покрывалась мурашками от холода. Каждый день она произносит как молитву, что её никто не сломит, что никакие обстоятельства её не заставят сломаться. Она не фарфоровая кукла, которую можно расколоть на части, не прикладывая никаких усилий. Ей хочется казаться непоколебимой, но в душе она довольно ранимый и слабый человек. Все мы ранимы где – то глубоко в душе, этого у нас не отнять.

Ветер трепал её волосы, которые были заплетены в небрежную косичку. К шуму ветра девочка уже привыкла, а горячий песок обжигал её ноги. Вдалеке послышался шум машин, океан находился недалеко от дороги. Четыре полицейские машины затормозили около пляжа, и из машины выбежала средних лет женщина. Не обращая внимания на голоса полицейских, она побежала прямо к берегу, и никто не успел опомниться, как она сжимала девочку в самых крепких объятиях. Незнакомый человек, подумал бы, что женщина никогда не отпустит девочку, настолько сильно она любит её.

– Ты нас напугала, – грозно проговорила женщина, вытирая дорожки слёз, которые катались у неё по лицу. – Больше

так никогда не делай, Хейсли.

Девочка стояла, как статуя, не двигаясь. Внутри неё была пустота. Она не хотела возвращаться обратно в дом, где её не ждут. Она не хотела смотреть в глаза своей матери, как делает это сейчас. Хейсли даже не заметила, как подошёл шериф и внимательно оглядел её. Она почувствовала лишь, что её руку сжимает рука матери. Она ведёт её к машине, уводя подальше от океана, подальше от умиротворения. Затем машина выезжает с парковки, Хейсли последний раз оглядывается на беспокойные волны и твёрдо обещает себе, что завтра она проснётся другим человеком, счастливым

Беззаботным человеком.

Глава первая

Мрак жизни

Ночью мир людей замирает. Один за другим гаснут окна домов, пустеют улицы и дороги. Одинокие фонари освещают небольшие островки пространства, повсюду царит тьма, а на небе зажигается много маленьких, но ярких звёзд. Тишина окутывает и в это время хочется поразмыслить над проблемами, которые ложатся на мои хрупкие плечи.

Застегнув замок куртки до самого конца, я направляюсь к белой машине, которая припаркована в пару метрах от меня.

– Ты уверена, что хочешь участвовать? – спрашивает Алекс, глядя на меня с сомнением. Алекс – мой лучший друг с детства. Мы буквально выросли вместе, не отходя друг от друга ни на шаг. Как говорят, друзья познаются в беде. Алекс неоднократно помогал мне с деньгами, но так вечно продолжаться не может. Мне необходимо стать самостоятельной.

Я едва заметно киваю Алексу и подхожу к машине, благоженно прикрыв глаза, слушаю шум заведённого двигателя. Уже несколько лет я живу со своим отцом. Нам не хватает денег на оплату долгов за дом. Часто бывает, что после рабо-

ты он задерживается в баре со своими приятелями, и появляется дома поздно ночью. Я не решаюсь выйти из комнаты, мне не хватает на это смелости. Мало ли что на уме выпившего человека.

Алекс переедет мне чёрные перчатки, чтобы во время поездки руки не скользили по рулю, и я не попала в аварию. Парень, стоящий на старте объясняет правила безопасности в дороге, так как мы будем ехать на большой скорости. Я внимательно слушаю, но все правила я изучила, прежде чем прийти на гонку, которую устраивают в отдалённых частях города, чтобы случайно не попасться полиции. Устраивать заезды на больших скоростях ночью – это не всегда законно.

– Хейсли может не стоит.. – произносит Алекс, бегло смотря на меня, после чего отворачивается и смотрит, на моего соперника. Он беспокоится за меня, и несколько раз повторял, что может помочь с деньгами. Но я не могу оставаться больше у него в долгу. Меня буквально съедает чувство совести. Я в состоянии заработать деньги сама, это всего лишь жизненное испытание и его надо преодолеть.

Внимательно рассматриваю соперника, понимая, что победа мне не светит. Насколько знаю, его зовут Блейк, и по слухам он никогда не проигрывает. Как только Блейк видит, что я смотрю на него, на его лице появляется озорная улыбка. Поспешно отворачиваюсь, открывая дверь машины, выпуская в неё холодный воздух.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – заверяю я, но Алекс

не перестаёт смотреть на меня с сомнением. Так всегда говорят люди, с которыми что – то случается, разве нет? Поэтому я отвожу взгляд, чтобы не показать свой страх. Алекс должен в меня верить, и это главное.

Приближаюсь быстрым шагом к Алексу, и крепко его обнимаю, чувствуя его тёплое дыхание.

– Ну, что готова? – раздаётся грозный голос Блейка, который заставляет отстраниться от Алекса, и вновь подойти к машине.

Коротко кивнув, я забираюсь, пока ещё в тёплый, чёрный салон. Кладу руки на руль, и поворачиваю голову в сторону, где стоит машины Блейка, на его лице появляется хитрая улыбка.

Мне нужно выиграть. Очень нужно.

Девушка, одета только в юбке и топике, выходит на середину дороги, и через секунду оповещает нас, что можно ехать. Как можно сильно нажимаю на педаль, стараясь прибавить скорость, но замечаю, что итак уже сильно отстала от Блейка, его машина совсем далеко. Меня накрывает чувство разочарования. Можно даже было и не садиться за руль, в глубине души я знала, что поеду домой без заветных денег. Что я скажу своему отцу? Извини, но у тебя бездарная дочь, что даже денег не может заработать.

К удивлению, Блейк сбавляет скорость, словно даёт мне возможность приблизиться к желаемой полосе финиша и пересечь её первой. И я точно не упущу эту возможность. Ма-

шина сильно нагревается от огромной скорости, отчего в салоне становится душно. Никогда не ездила больше двухсот километров в час.

На моём лице появляется испарина, когда я вижу впереди полосу финиша, я ещё сильнее нажимаю на педаль, но машина Блейка снова появляется в поле зрения. Сильно сжимаю руль, прикусила губу от волнения. В последний раз надавливаю на газ, пересекаю черту финиша. Понимая, что приехала первой, со скоростью света открываю машину, вижу Алекса, на его лице наконец-то появляется улыбка. Бодрым шагом направляюсь к нему, и в мгновение ока он сжимает меня в объятиях. Я же не подвела его, правда?

– Ты справилась, – шепчет он мне на ухо, и я слышу восторженные крики людей, и сильнее улыбаюсь.

– Это было не честно! – грозно воскликнул Блейк, опустошённо смотря в мою сторону. – Моя машина оказалась неисправной.

– Умей проигрывать Блейк, – рядом с ним становится Стив, парень который когда-то нравился мне, но эти чувства быстро угасли.

Стремительным шагом Стив направляется ко мне, и вкладывает в руки увесистый белый конверт, с деньгами.

– Умница, – произносит Стив – Честно выиграла.

Смотрю в его тёмные глаза, и слегка улыбаюсь, сжимая в руке конверт.

– Спасибо, – шепчу я, он улыбается, после чего скрывает-

ся в толпе.

– Тебя подвезти? – спрашивает Алекс, вновь привлекая моё внимание

– Да, если тебе не сложно.

Всю дорогу мы едем, молча, мне не верится, что я выиграла, теперь месть от Блейка мне обеспечена, он не оставит меня в покое. На самом деле сейчас мне всё равно. Просто нужно отдать эти деньги отцу, чтобы нас не выселили из дома из-за долгов. В мотеле или в старом трейлерном домике у меня совсем нет желания жить. Я почти не общаюсь со своей матерью, поэтому помощи от неё не жду и никогда не возьму от Селены ни грамма денег. Алекс говорит, что самых родных людей необходимо научиться прощать, но за её грубость и отсутствие в моей жизни я не смогу простить. И я более чем уверена, что поступаю правильно. Это моё решение, и никто не смеет его осуждать.

Расстегиваю ремень безопасности, и сквозь пелену не прошенных слёз, смотрю на Алекса.

– Спасибо, что подвёз, – устало проговариваю я, мечтая лечь в кровать и уснуть.

– Я и вправду за тебя волновался, – осипшим голосом произносит он

– Не стоило, – качаю головой, чувствуя напряжённость, поэтому открываю дверь машины и выбираюсь из неё – Увидимся.

Хлопаю дверью, тем самым закрыв её, и отхожу на пару

шагов назад, смотря, как он выезжает на дорогу. Отец продал мою машину несколько месяц назад, я настолько привыкла к ней, но Алекс обещал меня подвозить до дома, если будет нужно.

Вдыхаю холодный воздух, и медленно иду в сторону дома, свет во всех комнатах потушен. Хмурюсь, смотря в тёмные окна, он должен быть дома.

Вхожу, включая свет в комнатах, вижу мужской силуэт. Отец сидит на диване, его взгляд прикован к полу.

– Почему сидишь в темноте? – настороженно спрашиваю.

– Не слышал, как ты пришла, – быстро отвечает он, беря со стола какие-то бумаги. Я вытаскиваю с кармана куртки конверт и кидаю на стол.

– Можешь расплатиться, с долгами, – безусловно, не со всеми, уверена он задолжал намного больше, но хотя бы пускай отдаст часть суммы.

– Я сегодня звонил твоей матери, – произносит Джек, и я замираю – Она согласилась, чтобы ты пожила у неё, пока я не оплачу всё.

Последний раз я видела свою мать, пять лет назад, когда уезжала из её особняка под названием «дом». На самом деле домом назвать сложно, кирпичный особняк огромный для такой маленькой семьи.

– Я не буду жить там, – твёрдо произношу, руки начинают трястись – Она не могла согласиться.

– Могла, – устало потирает глаза отец – Из-за этих чёр-

товых долгов нам угрожает опасность, будет лучше, если ты будешь далеко от меня. Там ты будешь в безопасности.

В голосе всплывают слова матери, что с отцом я буду в безопасности. Она точно так же говорила, лишь бы избавиться от меня. Все хотят избавиться от меня. Неужели я нежеланный ребёнок? Неужели в этом мире нет места для меня?

– Я могу пожить у Алекса некоторое время, – чётко проговариваю, присаживаясь на диван.

– Я не доверяю ему, тебе вообще стоит перестать, с ним общаться.

– Не тебе решать с кем общаться, а с кем не общаться.

– Селена уже выбрала для тебя университет, – Джек давно не называл маму по имени. Последний год уже забыл, что она существует, раньше хоть звонила, теперь перестала. Нет никого желания видеться с ней.

– А меня спрашивать не нужно, что если я не хочу туда возвращаться? – повысив голос, произношу я, резко поднимаясь с дивана.

– Хейсли, это не обсуждается, ты несколько месяцев проживёшь в доме, где тебе не будет угрожать опасность! – зло прошипел отец, понимая, что спорить бессмысленно я быстрым шагом направляюсь к двери, и хватаю куртку

– Куда ты собралась?

– Мне нужно побыть одной, осмыслить всё, – быстро проговариваю, и буквально выбегаю из дома. Как только наш

маленький всего с несколькими комнатами дом остаётся позади, я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание.

Моя мама давно не живёт с отцом, они неоднократно ссорились. Однажды он даже ударил её, на моих глазах. Это было последней каплей. Она быстро собрала вещи, когда он спал и забрала меня с собой, мы переехали в Сиэтл. Там я познакомилась с новыми людьми и начала жизнь с чистого листа, пока в моей жизни не появился Никсон. Меня сломал человек, которого я любила, буквально уничтожил во мне всё хорошее. Мне совсем не хочется его снова видеть, не хочется снова смотреть на него. Он разбил мне сердце, тем самым разрушил меня. Этого не должно произойти снова. Не в этой жизни.

Глава вторая

Лишь бы не ощущать его присутствие

Я медленно шла по мокрому от дождя асфальту. Портленд ночью был красив, в домах зажигался свет, придавая городу атмосферу умиротворения. В детстве я мечтала проводить время с семьёй, как можно чаще. В шесть лет я была очень замкнута в себе. В восемь лет мне хотелось путешествовать. Хотелось объехать всю планету, и познать мир. В десять лет на меня натравили собаку, после этого случая я пролежала в госпитале несколько недель. Инфекция не попала в кровь, но меня всё равно положили в реабилитационный центр. Шрам от укуса остался на руке, напоминая мне, что надо всегда быть осмотрительнее. Никогда не знаешь, что произойдёт в следующую секунду. После расставания моих родителей в мой день рождения я всегда обвожу в календаре этот день чёрным маркером. Этот день для меня словно испытание, которое я должна преодолеть.

Влажный воздух проникал в мои лёгкие, пока я рассматривала небольшие магазинчики, которые в столь позднее время были закрыты. Знаменитый бар «Ключ» находился в пару метрах от меня. В это место я приходила, когда было совсем всё плохо, и мне необходимо было развлечься. Каж-

дый человек должен отпускать на время проблему и заняться тем, что нравится. Попав внутрь, прохожу мимо занятых столиков мужчинами средних лет, и останавливаюсь около барной стойки. За стойкой стоит Вильям, который всегда знает, по какой причине, я прихожу сюда. Ему, насколько мне известно, около двадцати восьми лет, но, несмотря на возраст, выглядит как подросток, готовый очаровать любую девушку в баре.

– Тебе как всегда? – равнодушно спрашивает он, заметно как за день Вильям устал. Под глазами у него тёмные круги от недосыпа. В баре в выходные дни часто бывают много клиентов, многие приходят петь в караоке или играть в бильярд. Позади меня раздаются громкие голоса и аплодисменты, похоже, кто – то выиграл партию в бильярде. Вильям протягивает мне безалкогольный коктейль, так как я предпочитаю мыслить здраво, а алкоголь чаще всего убивает клетки мозга.

Достав несколько помятых купюр из кармана куртки, протягиваю их Вильяму. Затем достаю телефон, который успела схватить с тумбы, прежде чем убежала из дома. Смартфон оказался холодным, отчего мои руки задрожали ещё сильнее, чем прежде. Открываю строку для сообщения, и обдумываю текст, который отправлю Алексу. Когда – нибудь он скажет, что я ему надоела, у Алекса есть своя семья и свои проблемы. Я для него обуза. Несмотря на свои мысли, я отправляю односложное сообщение, надеясь на скорый ответ:

Можем встретиться?

Все мысли спутались в один клубок, я сфокусировала своё внимание на бильярдном столе, который стоял в противоположной стороне от меня. Его окружили взрослые мужчины держа в руках кий для игры. Отец учил меня играть в бильярд, когда мне было семь лет, поэтому можно сказать я в этой игре профессионал. Но мне не место среди взрослых мужчин, которые явно играют лучше, чем я. Далекое не все играют по правилам, но зачем тогда игра, если не соблюдать правила?

В реальность меня вернул вибрирующий телефон. Взяв его в руки, я прочитала сообщение Алекса, в котором говорилось, что он с радостью встретится со мной, несмотря на позднее время. Вбив в строку адрес, я одним движением отправляю сообщение. В баре вдруг стало необычно тихо, и Вильям, посмотрев на меня, улыбнулся.

– Хочешь, я поставлю твою любимую музыку? – мягко спрашивает он, и в ответ я всего лишь киваю. Мой вкус в музыке и в фильмах весьма необычен. Мне нравится музыка и фильмы восьмидесятых, как по мне люди в то время делали что – то действительно стоящее. Будь моя воля, я бы многим дала «Оскар» за прекрасные снятые фильмы. Помещение плавно окутывает песня «Tainted Love», электрический заряд пробежал по моей коже, когда услышала свою любимую песню, ещё раз едва заметно киваю головой Вильяму в знак благодарности. Он всегда знает, как меня порадовать.

Сидящие за столиками люди, раздражённо вздыхают, по-

скольку музыка прекращает их увлечённые разговоры. Рядом со мной на барную стойку приземляются ключи от машины, и я медленно поворачиваюсь, встречаясь взглядом с Алексом. Я обнимаю своего друга, всё ещё наслаждаясь своей любимой песней.

– Хейсли в чём дело? – нахмурившись, спрашивает он. Улыбаюсь, когда вижу, что он сильно взволнован и выглядит, как подросток.

– Отец отправляет меня в Сиэтл к Селене, – иногда я называю свою маму по имени, поскольку очень трудно считать её матерью, когда она не появляется в моей жизни, не говоря, уже об участии в ней.

– Поэтому ты убежала из дома? – Алекс замер пристально разглядывая моё лицо, словно пытался найти ответ на свой вопрос.

– Его не интересует, что поэтому поводу думаю я, – раздражённо проговорила, отводя взгляд в сторону – Как относиться к таким людям, которые решают всё за тебя?

– Хейсли я уважаю тебя, но может, стоит поехать к ней? – он поморщился, от мысли, что он не на моей стороне. – Тебе не придётся работать, и обеспечивать своего отца. Может, там не будешь угнетать себя, за то, что ты не можешь оплатить долги.

– Я не возьму у неё денег, – я улыбнулась, но улыбка впервые оказалась фальшивой. – Её дом никогда не станет тем местом, который я тоже буду называть домом. Алекс тебе

очень повезло с семьёй, у тебя прекрасные родители, готовые помочь в любой момент. Но не всем везёт в этом мире как тебе.

Мой друг тяжёло вздохнул, но ничего больше не сказал. Я погрузилась в мысли, дослушивая песню. Но в глубине души понимала, что Алекс абсолютно прав. Я снова под властью своей матери, как и десять лет назад.

Часом позже я открываю тяжёлую металлическую дверь и на цыпочках прохожу в прихожую, стараясь не разбудить своим приходом отца. Но когда вижу, что он сидит на кухне с бумагами, я удивлённо приподнимаю бровь. Он достал наш весь «Архив» бумаг, и разложил их на столе. Конверт мой лежал не тронутым на стеклянном столике у дивана.

Алекс уговорил меня вернуться домой, но я настолько сильно этого не хотела, понимая, что если я вернусь, отец посадит меня на такси и придётся жить, там, где я совсем не хочу. Джек поднимает голову и смотрит мне в глаза. Я стою, молча облокотившись на деревянную тумбу, которую покупала ещё Селена, как в принципе и все вещи, которые находятся в этом доме. Что мне ему сказать? Притворится, что нашего разговора не было, и со мной всё в порядке?

– Где ты была? – грозно спрашивает он.

– Сказала же, хочу побыть одна, – взяла в руки чайник, и налила горячей воды в бокал.

– Но была ты с Алексом, – смотря в мою сторону, прого-

варивает он

– Откуда ты знаешь? – тревожно спрашиваю, чувствуя как сильно, трясутся руки, и бешено колотиться сердце.

– Хейсли, мне известно, где ты и с кем ты, – гневно отвечает. В этот момент мне хочется опять хлопнуть дверью и уйти, но еле сдерживаю себя.

– Даже если и так, то тебе не стоит волноваться, – шумно выдыхаю я, откидываю голову, устало потирая шею – Алекс мой близкий друг, ты знаешь о нём всё. Он не причинит мне боли.

– Очень сильно в этом сомневаюсь, твои вещи уже собраны, – поднимаясь со стула, проговаривает отец – Пойду вызову такси.

– Не стоит, – качаю головой – Алекс обещал подвезти меня.

Джек смотрит на меня, будто я сказала что – то очень глупое. Но в последний момент он сдаётся. Присаживаюсь обратно на стул.

– Хорошо, ты можешь ехать с ним, но я ему всё равно не доверяю.

В голову прокрадывается мысль, что он согласился только из – за того, чтобы поскорее избавиться от меня. В комнате стоял чемодан набитый моими вещами, Алексу я позвонила только утром, когда яркое солнце осветило мою небольшую комнату. Его машина останавливается около моего дома, на парковочном месте, где когда – то стояла моя машина.

– Будь аккуратна – шепчет отец, прежде чем я сажусь в машину – Позвони, как доберёшься.

Киваю, и осторожно захлопываю дверь машины.

– Готова? – спрашивает Алекс, заведя двигатель, но я только отрицательно качаю головой. Тянусь рукой к магнитофону, и включаю свою любимую песню. К этому я никогда не буду готова.

Мы едем несколько часов, за которые я успеваю поспать, и насладиться тишиной. В конце пути нас накрывает гроза. Дорога становится мокрой и скользкой, как фольга, дальше пяти метров ничего не было видно. Когда нам выезжали машина встречную полосу, ярко светили фарами прямо нам в глаза. Моё сердце бешено колотилось в груди, а внутри всё завязалось в тугой узел. Из-под колёс летели брызги, серость неба завораживала своей загадочностью. Я повернулась к Алексу собираясь сообщить, что я в полном восторге от происходящего. И почему многие люди не любят дождь? Каждая погода по-своему прекрасна. По спине поползли мурашки от песни, которая постепенно заполняла салон машины. Алекс затормозил на обочине и вышел из машины. Мы остановились у придорожного кафе, где обедали в основном туристы.

Ливень не прекращался. Попав внутрь, мы сразу же сели на столик, предназначенный для двоих. Через несколько минут молодая женщина уже принесла наш заказ, кофе со сливками, он помогал мне успокоить нервы, и пирожное на блюде.

це. Завтраки если честно давались мне с трудом. Тяжело переварить пищу, когда организм ещё не отошёл от сна. Мы ничего не говорили друг другу с того момента, как отъехали от моего дома. Но молчание не нагнетало, а наоборот помогало справиться с ситуацией. Оплатив заказ, мы вернулись в машину в промокшей насквозь одежде. Со светлых волос Алекса капала вода, как только захлопнулась дверь с его стороны. Весь оставшийся путь мы провели, в таком же молчании.

– Приехали – сообщает Алекс, и я открываю глаза, невольно смотря на этот особняк которые возвышается прямо перед нами. Он остановился около узорчатых из железа ворот, так как они были закрыты. Глубоко вздохнув, вышла из машины. Алекс помог достать из багажника.

Крепко сжимаю сумку с вещами, так что костяшки моих пальцев белеют. Не буду отрицать, воздух здесь намного свежее и приятнее, дом находится в километре от океана.

– Увидимся вечером, малышка, – он подходит ко мне практически вплотную, и целует в щёку, я напрягаюсь, но в ответ его только обнимаю. Как только он уезжает, я подхожу к воротам и дрожащими руками прикасаюсь к звонку, всё происходит как во сне, не думала, что когда –нибудь ещё увижусь с Никсоном.

Ворота открываются, и медленно захожу на территории, по всему периметру расположены великолепные цветы в клумбах. Но сейчас меня беспокоили не цветы в клум-

бах или безупречно постриженные кусты, а место где можно скрыться, чтобы убежать прочь з этого дома. Вдалеке находилась открытая беседка, увитая различными цветами. С парадного входа бежит ко мне женщина, которую я тут же узнаю, и на мои губы расплываются в искренней улыбкой.

– Хейсли, как же я рада, что ты приехала, – Сара подходит ко мне, и обнимает, попутно расцеловывая мои щеки. Она мне как мама, в этом доме она работает что-то вроде домработницы, но она с большим и добрым сердцем. Я не видела её с тех пор как уехала, она заметно постарела. На лице появились немного морщин, но глаза оставались такими же живыми и добрыми.

– Мы давно тебя ждём, – с искренней улыбкой произносит она, беря из моих рук сумки, и ставит их на землю. Прищуриваюсь и смотрю вперёд, на крыльце дома, стоит девочка, которую я также сразу узнаю. Тесса сестра Никсона, идёт мне на встречу, не замечаю, как уже сжимаю её в крепких объятиях. Когда я уезжала она была совсем маленькой, видно как она подросла.

Никсон очень любит свою сестру, как он говорил, она напоминает ему маму, которая погибла, скинувшись со скалы, её тело унесло волнами, патруль нашёл тело только через несколько дней после смерти. После смерти его матери, Селена познакомилась с Девидом и она не упустила возможность прибрать богатого мужчину к своим рукам.

– Я по тебе скучала, – произносит Тесса, опускаюсь

на корточках, давая возможность ей обнять меня за шею.

– Я тоже по тебе скучала, принцесса, – её белые локоны спадали на плечи, а на лице играла лёгкая улыбка. Мы вместе идём к парадному входу в дом, так как в этом доме есть ещё несколько запасных выходов. Тереза крепко держит меня за руку, и буквально чувствую как её волнение.

– Никсон по тебе тоже очень скучал, – радостно произносит она, внутри меня всё замирает. Скучал ли он? Не думаю.

Проходя через парадный вход, мы попадаем в помещение, которое обставлено дорогой мебелью. Я не отношусь к девушкам, которые испытывают эйфорию от дорогих вещей. Для меня важно, что это искренне. Этот дом и всё что в нём находилось, вызывало непреодолимое отвращение. И всё что здесь находилось, мне напоминало, что Селена, променяла меня на пару дорогих вещей. Захотелось сбежать. Мне станет плохо, если я вновь услышу её голос.

– Где моя мама? – с любопытством спрашиваю, осматривая каждую черту этого огромного дома.

– Она не появлялась уже несколько дней, – пожимает плечами Сара.

– А что на это говорит Девид? – снова задаю вопрос

– Ничего, его тоже не бывает дома – мы проходим на кухню, и я сажусь на высокий барный стул – Здесь в основном только я и Тесса, ну иногда Никсон приезжает.

– Пойдём, покажу тебе дом, – шепчет Тесса, снова взяв меня за руку. Когда-то я была такой же. Я была любопытным

ребёнком, и, к сожалению не всегда умела хранить чьи-то секреты. Но если мне рассказали его, значит это уже не секрет, верно?

– Нужно вещи забрать, – поднимаюсь со стула, и направляюсь к выходу, но она резко меня хватает за запястье, останавливая.

– Охрана заберёт, – она тянет меня в сторону лестницы, как только мы оказываемся на втором этаже, слышу смех и женский голос, после чего и мужской.

– Это Никсон опять с какой-то девушкой, – отмахивается Тереза, ведя меня совсем в противоположную сторону.

Опять?

Слышу, как открывается дверь, и резко поворачиваюсь, встречаясь взглядом с янтарными глазами. На моём лице образовывается алый румянец, когда понимаю, что Никсон прожигает меня взглядом. Из комнаты выбегает блондинка, на её лице гаснет улыбка, как только девушка видит меня. Тесса снова тянет меня за руку, я поворачиваюсь и следую за ней, всё ещё чувствуя его испепеляющий взгляд. Сейчас мне хочется провалиться под землю, лишь бы не ощущать рядом его присутствие.

Глава третья

Люди меняются

Особняк находился в миле от главной дороги, он возвышался над небольшим лесом. Зимой лес превращался в лабиринт снега и льда. Сейчас дом был погружен во мрак, напоминая усадьбу восемнадцатого века в готическом стиле. Войдя в неосвещённую комнату, мой взгляд сразу уже упал на плакаты с моими любимыми исполнителями. Когда мне было одиннадцать лет, я любила украшать комнату вещами, которые приносили мне удовольствие. Сердце стало биться неровно, когда я дотронулась до прекрасно выточенного дерева, из которого была сделана моя кровать. Сара сказала, что комната была пуста несколько лет. Сажусь на мягкую, заправленную чёрным атласным постельным бельём кровать и замечаю, что всё это время Тесса наблюдала за мной.

– Я несколько раз замечала, как Никсон приходил сюда, – шепчет она, и я инстинктивно вздрагиваю, при упоминании его имени. Нам в любом случае следует поговорить, мы будем несколько раз пересекаться в доме. Я заставила себя улыбнуться, чтобы не показывать смятение, которое наверняка сейчас бушует на моём лице. Я сфокусировала внимание на полоску океана, которую было видно из окна.

– Тебе у нас нравится? – тихо спрашивает девочка с небольшим сомнением, в то время как мои мысли окутал туман. Сделав глубокий вдох, я ответила:

– Конечно.

– Могу показать ещё двор, – отрицательно покачав головой, я достаю вещи, из чемодана разложив их на кровати. Среди них даже оказался дневник, который я вела на протяжении двух лет пока жила здесь. Необходимо его сжечь, слишком много воспоминаний и тайн он хранит в себе. Тереза накрывает своей маленькой тёплой ладонью мою руку в знак поддержки и покидает комнату, словно испаряется в воздухе, и я остаюсь одна. Эти стены давят на меня, лишая свободы, и напоминают о том насколько я не ответственная, поскольку не смогла заработать деньги даже на съёмную квартиру.

Спускаюсь на первый этаж, только когда я собралась с мыслями. Всего несколько месяцев и всё закончиться. Снова доносится женский смех и мужской голос. Я захожу на кухню, где горит свечка с клубничным ароматом, разгоня тусклым светом крошечную тьму. Затем следую на приглушённые голоса. Дверь в самом конце коридора немного приоткрыта, я заглядываю в маленькую щёлку, и затаиваю дыхание. Девушка сидит на бильярдном столе, держа в руках шар, и в следующую секунду кидает его в лунку. Ена её худые плечи каскадом спадают белые локоны, а глаза словно светятся при тусклом освещении. Никсон стоит у сте-

ны и внимательно за ней наблюдает. Не могу отрицать, что за несколько лет он сильно изменился, даже лицо приобрело взрослые черты. Возвращаюсь на кухню, обойдя кухонный островок, задуваю единственный источник света в комнате. Мои колени задрожали, когда я услышала шаги позади себя. Мне не нравилось чувствовать слабость, и я уж точно не собиралась её показывать.

Часом позже Сара накрывает на стол, и я сажусь рядом с Тессой, и мои мысли цеплялись одна за другую. Рады ли они моему приезду? Или это всего лишь маска? Никсон за руку с незнакомой мне девушкой выходят из своего «убежища», в котором они провели несколько часов, и садятся напротив меня, молча, взяв столовые приборы.

– Хейсли это девушка Никсона Клэр, – сообщила Сара, закончив трапезу. Клэр выглядит как модель, сошедшая с обложки, по сравнению с ней я кажусь ребёнком. Она так и не решается со мной заговорить во время ужина, словно я ей противна. В таком случае, мне тоже не стоит заводить о чём-либо разговор. Как только я съедаю половину того что приготовила Сара, откладывая столовые приборы и говорю, что мне нужно отойти на несколько минут, затем молниеносно покидаю гостиную, чувствуя как Никсон буравит меня взглядом. Зайдя в свою комнату, я легла на кровать уткнулась лицом в подушку, чувствуя, как мои щёки краснеют. За столом осознала, что никто не рад моему приезду, всем наплевать на меня и на мои проблемы. Всегда нужно наедят-

ся только на себя. Коридоры в доме оказались тихими и пустыми к такому пространству я ещё не привыкла. Наш дом с отцом был совсем небольшой, чуть больше трейлерного домика. Но он гораздо уютнее и роднее чем этот пустой особняк. Ведь я почти ничего не знаю об этом месте, когда последний раз тут была, мне было не больше одиннадцати лет.

Всего через несколько мгновений я без сил проваливаюсь в царство морфея.

Его руки замыкаются на моей спине, слёзы текут по щекам, в его объятиях чувствую себя в безопасности.

– Не оставляй меня – шепчу я, утыкаясь ему в шею, и вдыхаю его приятный запах.

– Никогда – шепчет он в ответ.

Закрываю глаза, стараясь, успокоится, и мне это удаётся. Потому что я поверила, что он действительно меня никогда не оставит.

Мой взгляд устремлён на ночное небо, всегда любила ночь, за то, что можно остаться наедине со своими мыслями. За несколько лет я практически не вспоминала о нём, начала новую жизнь без него, у меня всё получалось я смогла забыть, всё, что между нами произошло, но забыл ли он об этом?

Вдыхаю свежий воздух, и укутываюсь сильнее в ветровку, не в силах находиться в доме, где могу с ним столкнуться

почти в каждом углу. Единственная радостная новость, что Алекс остался в мотеле и побудет в Сиэтле неделю. Он обещал приехать ко мне завтра и скрасить мою скуку.

Беглым шагом направляюсь обратно в дом, во многих комнатах потушен свет, уверена все спят, так как уже за полночь.

Хмурюсь когда вижу, что дверь моей комнаты приоткрыта, сглатываю ком в горле, прежде чем зайти, около окна стоит силуэт парня. Моё дыхание участилось, когда я поняла что это Никсон. На моём лице появился алый румянец, к моему счастью, свет потушен, и он не сможет разглядеть меня.

Он поворачивается ко мне, как только я подхожу к кровати, мрачным взглядом смотрит на меня. Лунный свет просвечивает через окно, прямо на его лицо, заметно как он изменился. Чётко вижу его скулы, и карие глаза, которые сканируют меня с головы до ног. Его губы немного приоткрыты, будто он хочет что-то сказать, но молчит, продолжая смотреть на меня. Вздрагиваю, когда вижу, что он обходит кровать и приближается ко мне, всё ещё не говоря ни слова. Нервно смотрю ему в глаза, в которых не вижу эмоций, а только пустоту.

– Помнишь, я говорил тебе, чтобы ты закрывала дверь в комнату, – охрипшим голосом шепчет Никсон, наклоняясь ко мне всё ближе, останавливается только тогда когда остается всего пару сантиметров. Мысли улечиваются, когда чувствую его тёплое дыхание на кожи. Не в силах отстра-

ниться, продолжаю смотреть на него. Я вытянула руки, чтобы оттолкнуть его, но Никсон поймал запястья у своей груди. Мои руки оказались у него в плену. Его приятный аромат окутал меня.

– Что ты делаешь в моей комнате? – голос слегка дрогнул, он наклоняется ко мне и наши лица становятся на одном уровне. Он заморозил меня своей тёмной, манящей улыбкой.

– Нужно было послушать меня тогда, – резко произносит он, сразу вспоминаю, о чём он говорит, замираю, когда он наклоняется к моему уху и мягко спрашивает: – Ты скучала по мне?

– Нет, – более уверенно говорю я, отступая назад.

– А я вот скучал по тебе, – его рука касается моей щеки – Мне не хватало игрушки, а ты всегда была под рукой.

Зажмуриваю глаза, подавляя гнев внутри, резко отталкиваю его от себя, отчего слышу его смех.

– Убирайся из моей комнаты, – стальным голосом произношу я, указывая рукой на дверь. На его лице играет лёгкая улыбка, как же мне хочется его ударить, этот человек уничтожил во мне всё хорошее, нельзя было его подпускать его так близко, он влез в моё личное пространство. Его тело застывает надо мной словно каменная скала.

– Ты изменилась, – бесцветным голосом говорит он, не переставая улыбаться – Жаль, что ты скоро переедешь отсюда.

О чём он говорит?

– С чего ты взял, что я перееду? – скрещиваю руки, на груди ожидая ответа.

– Я позабочусь об этом, чтобы съехала как можно скорее, – серьёзно проговаривает он – Не стоило тебе возвращаться.

С этим я полностью согласна, приоткрываю губы собираюсь ответить, но он быстрым шагом направляется к выходу и хлопает дверью. Я стою посреди комнаты совсем в темноте, и смотря в пустоту, делаю несколько шагов, назад пока не упираюсь в стену, скатываюсь по ней, по щекам текут слёзы, которые я не в силах остановить. Я должна отомстить ему, отомстить за то, что он со мной сделал, пришло время разрушить всё, что ему дорого.

Глава четвёртая

Ожоги – это больно

Вашингтонский университет находился в двух милях от дома, в котором я живу уже третий день. Университет являлся самым престижным в городе, там учились в основном дети богатых родителей. Мой отец не смог бы позволить мне такой университет, учитывая, что у нас куча долгов. Селена не найдя себе богатого мужа, также не смогла бы оплатить моё обучение. И когда бы мне ещё выпала возможность в престижном университете?

Я иду по асфальту, который ещё сохранил вчерашние тёплые лучи солнца. Небольшой район обстроен двухэтажными домами, в основном эта местность безлюдна, все студенты предпочитают приезжать на машине, занимая места на парковке. Трасса находилась в миле от меня. В столь раннее время на дорогах уже появлялись машины. Мне уже становилось не так страшно, когда я слышала колёса, скользящих по асфальтной дороге. Оказавшись около здания университета, я провожу глазами детальный осмотр. Здания имеет множество входов и выходов и выполнено в стиле восемнадцатого века, панорамные окна отражали восход яркого солнца. Перед парадным входом были расположены множе-

ство красивых клумб, посаженные цветы выглядели ухоженными. На парковке уже стояли первые машины, марки которые мне даже неизвестны. Выключив музыку и сняв наушники, я побрела к парадной двери, где висела табличка с приветствием. Дышать становится тяжелее, когда на парковку заезжает известная мне машина. Из чёрной «Ауди» выходит Клэр перекинув свои локоны через плечо, она берёт за руку Никсона и они направляются в противоположную сторону от меня. Когда я решила сходить в душ ранним утром чтобы не пересекаться с Никсоном, слышала, как заводиться его машина и выезжает с подъездного места. Он тоже не хотел видеться со мной. Когда мы пересекались на кухне или около прачечной между нами повисало неловкое молчание, перерастающее в напряжение. Мы чужие друг другу люди. Это надо принять как факт. Но как считать человека чужим, если с ним связано столько воспоминаний? Как вычеркнуть человека из своей жизни, если детство вы провели вместе, рука об руку?

Я качаю головой, чтобы выбросить все эти глупые мысли из головы, открываю массивную дверь и захожу в просторный холл. Слишком много народу. Опустив голову, прохожу к нужной аудитории, которая находится в самом конце коридора. Вся информацию о своём факультете, я узнала на сайте, прежде чем поступить в этот университет. Несмотря на то что, моё обучение является платным, я всё равно приложила усилия, чтобы меня приняли. С восьми лет у меня есть тяга

к журналистике. Профессия считалось мне самой доступной из всех.

Сажусь на самое нижнее место, потому что оно является самым непримечательным, и осматриваю аудиторию. На стенах висят большие стенды о лучших студентах прошлых годов, а также информация о истории американской журналистики, начиная с годов её возникновения. Люди из года в год выбирают эту профессию, поскольку занимаясь любимым делом, они ещё и покоряют мир, посещая разные страны.

Задумавшись, я не замечаю, как рядом со мной присаживается молодая девушка, положив сумку на стол. Она тяжёло вздыхает и, запустив руки в волосы, начинает массировать голову, чтобы снять напряжение. Когда аудиторию заполняет толпа людей, рассаживаясь на своих местах, я, нервно оглядывая помещение в поисках лишь одного человека. Значит у нас разные факультеты, это к лучшему, потому что не в силах выдерживать его испепеляющий взгляд. Когда девушка поворачивается ко мне лицом, я приоткрываю рот, в удивлении. На правой стороне её лица ожог. Ожог почти на пол лица, который весьма трудно скрыть. Девушка улыбается, видя моё удивление.

– У меня их ещё на теле куча, – обнажив свои белые зубы, говорит она – Меня Элла зовут.

– Хейсли – бездонным голосом произношу я, и не удерживаясь от любопытства, спрашиваю: – Откуда они у тебя?

Элла тянется к чёрной сумке, достав из неё зеркало, смотрит в своё отражение, стараясь скрыть отчаяние.

– Мой дом подожгли, вся моя семья выжила, но ожоги остались на каждом, – тихо прошептала она – На мне их больше всего, потому что я была глупой маленькой девочкой и полезла обратно в горящий дом, чтобы забрать кое-какие вещи. Всё это закончилось ребилетационным центром.

– Мне жаль – сочувственно произношу я

– Если только пластику – пожимает плечами Элла – Но я уже привыкла, поэтому не хочу ничего менять.

Внезапно слышу громкий смех Клэр, и сжимаю руки, так что ногти впиваются в кожу, оставляя следы на ладони.

– И к этому я тоже привыкла – она кивает в сторону Клэр, и я улыбаюсь.

Когда заходит преподаватель в аудитории становится тихо, слышны только его тяжелые шаги. Элла перестаёт смотреть на меня, и смотрит на мужчину, который кладёт свою сумку и начинает записывать что-то на доске. Очень удивительно, что со мной кто-то начала общаться, раньше я общалась только с Эмили. Я никогда не верила в женскую дружбу, потому что её не бывает. Поэтому старалась как можно меньше общаться с девочками. Но Эмили я доверяла. Да и с Эллой у нас, похоже, тоже много общего, меня, как и её очень раздражает Клэр.

Я выхожу из просторной аудитории, держа в руках бумаги

с конспектами, которые мне нужно в ближайшее время заучить, чтобы сдать зачёт. Во время лекции я осознала, что учиться здесь не так уж сложно, гораздо сложнее поступить, особенно если родители не имеют богатое состояние, и смогут стать спонсором. Смогла ли я поступить сюда самостоятельно? Наверняка смогла бы, если сдала вступительный экзамен на отметку «отлично», и сидела бы за учебниками все каникулы. Поступление сюда это всего лишь испытание в моей жизни, которое я должна преодолеть. У каждого в жизни бывают взлёты и падения, и в этом нет ничего плохого. Я кладу все бумаги в сумку, и боковым зрением замечаю, как в мою сторону направляется Элла. Больше у меня нет отвращения к её шраму на лице, на самом деле он выглядит даже в какой-то степени гармонично, и нисколько не портит её внешность. Элла берёт меня за руку и ведёт в сторону столовой. Мы садимся около большого окна, где открывается вид на фонтан расположенного около главного входа. Элла достаёт контейнер с едой, и поддвигает его мне. В контейнере лежат исключительно фрукты.

– Не люблю, есть то, что здесь готовят, – морщась, говорит Элла, откусив зелёное яблоко. После переезда я не ела уже сутки, поскольку всё навалилось так сразу. Я последовала примеру Эллы и тоже откусила яблоко, и осмотрелась по сторонам. Компании Никсона сидели в противоположной от нас стороне и бурно что-то обсуждали. Так было, непривычно находится всего лишь в десяти метрах от него, когда

несколько лет мы жили в тысячи километров друг от друга. Элла проследила за моим взглядом и снова поморщилась.

– Он тебя обидел когда-то? – спросила девушка, указывая на Никсона.

– С чего ты взяла?

– Ты на него смотришь, как будто вы знакомы уже давно, – поясняет Элла – У тебя почему-то во взгляде неподдельный страх..и разочарование.

– Моя мама вышла замуж за его отца, когда я была маленькой – опустив взгляд, проговорила я – Мы были когда-то близки, может быть я даже была влюблена в него, но он убил мою любовь.

Любовь к Никсону делала меня беззащитной и в тоже время сильной. Любовь к нему была противоречива, и я больше никогда не хочу испытывать чувства, которые испытывала к нему. Наши чувства были пропитаны ядом, и мы разрушали не только самих себя, но и других. Когда он посмотрел своим непроницаемым взглядом на меня, я встала из-за стола, и даже не попрощавшись Эллой, выбежала из столовой.

Глава пятая

Страх за близкого человека

Меня завораживала и в тоже время пугала эта красота вокруг, Сиэтл был прекрасен, а ночью особенно. Город ночью пустовал, очень редко проезжали машины. Я любила тишину, но тишина отсутствовала туда, куда мы ехали. Алекс решил, что я не должна сидеть в комнате в одиночестве и предложил проехать по ночному городу. Я с радостью согласилась, хоть Никсона и не было весь день в доме, но всё равно я испытывала облегчение, находясь подальше от этого дома.

– Как родители отреагировали на твой приезд? – с любопытством спросила я.

– Они были не против, чтобы я сюда приезжал, но меня предупредили, чтобы я на день благодарения был с ними – уголки губ Алекса дрогнули, но улыбка так и не появилась.

– Я вообще не буду праздновать день благодарения – прошептала я – Раньше мы пекли рождественские печенья, это была семейная традиция. Но сейчас я провожу этот день у себя в комнате, наслаждаясь одиночеством. Я считаю, что человеку иногда необходимо побыть наедине с собой, чтобы привести мысли в порядок.

Алекс промолчал. Резко затормозив машину, он глубоко

вздохнул и вмиг вышел из машины, я вышла следом. Люди, которые стояли неподалёку, в основном облокотившись на свою машину, кидали на нас любопытные взгляды. Мы остановились на полосах, откуда обычно отъезжают машины, и в моей крови забурлил адреналин.

– Иди Хейсли, я знаю, как ты этого хочешь – тяжёло произнёс он, не сводя с меня пристального взгляда.

– А как же ты?

– Я догоню – спокойно ответил Алекс, я неуверенно повернулась и направилась туда, где стояли машины. Сердце бешено колотилось, девушки не сводили с меня грозного взгляда, как только я приблизилась. Парни здесь тоже были, только вот они не обращали на меня никакого внимания. Через пару минут объявили участников, участники были только парни, имён девушек я не услышала. Вот трусихи.

Когда я жила с отцом, и участвовала в гонках, все парни смотрели на меня косо, поскольку я была единственной из девушек, кто участвовал.

Я преодолела толпу болельщиков, и вышла прямо на дорогу, где были заведены машины, они уже собирались ехать.

– Я тоже хочу участвовать, – мой голос дрогнул на последнем слове, потому что в одной из машин я увидела Никсона, он ухмыльнулся, смотря мне в глаза. Желание участвовать, как рукой сняло. Сердце болезненно сжалось.

– Малышка, ты уверена, что не заблудилась? – ко мне подошёл один из парней, от него жутко пахло алкоголем, я

поспешно отстранилась. Как он вообще собирается ехать?

– Уверенна – но моя уверенность тотчас же тоже пропала. Порыв лёгкого, но холодного ветра, заставил меня поёжиться.

– Тебе лучше вернуться домой – произнёс парень, позади, послышались смешки. Я хрипло вздохнула, во рту всё пересохло.

– Я хочу участвовать – повторила, уже увереннее, стараясь не смотреть на Никсона, но чувствовала, как он прожигал меня взглядом.

Парень вздохнул, но всё-таки кинул мне ключи, которые я с лёгкостью поймала. Я кивнула в знак благодарности. Неожиданно я ощутила прилив сил, как только подошла к машине. Глубоко вздохнув, я завела машину, на моём лице появилась слабая улыбка, как только в толпе увидела Алекса, он мне подмигнул и улыбнулся. Он в меня верил, даже когда я в себя не верила. Я повернула голову и замерла когда поняла, что машина Никсона совсем рядом. Он смотрел на меня из-под тёмных ресниц.

Как только можно было стартовать, я нажала на педаль. Машины у всех были наравне, кроме машины Никсона, я даже не заметила, когда он успел поехать первым. Если бы я знала что участвует, что он вообще будет здесь, я бы не приехала. Осталась бы дома с Тессой и Сарой. Но уже ничего не изменишь. Я поёрзала на сиденье, подавив желание остановить машину, и вылезти из неё на свежий воздух. Я отста-

вала от них, на приличное расстояние, но ничего не могла с этим сделать. Я видела, как многие стали сдаваться, когда проезжала мимо них, видела, в их глазах мелькает желание остановиться. Но старалась не сдаваться. Меня учили никогда не сдаваться. Машина Никсона была уже не далеко, как и финиш, но я физически, не могла его догнать. Это означало, что он опять выиграет.

Как только его машина пересекла черту финиша, я тяжело выдохнула, пытаясь унять сердцебиение. А могло ли быть иначе? Я знала, что он выиграет и всё равно участвовала. Позже подъехали оставшиеся машины, я видела, как Никсон вышел из машины, и к нему в объятия кинулась Клэр. Обвив его шею, она страстно поцеловала его. Как только наши с ним взгляды встретились, Никсон улыбнулся.

Я поспешно отвернулась, на глаза выступали слёзы. Когда наконец-то все расходятся, я вылезая из машины, меня кто-то зовёт, но всё как будто в тумане.

– Эй, – голос того парня, что кинул мне ключи – Верни ключи от машины

Я мутно смотрю на него и вкладываю ему в руку ключ.

– Не расстраивайся, в следующий раз выиграешь – с усмешкой произносит он, и через пару секунд шаги отдаляются. В висках стучит, так, словно меня ударили по голове.

– Хейсли, – снова знакомый голос, но его я сразу узнала. Алекс.

Мои ноги подкосились, как только я к нему приблизилась,

я прильнула к Алексу в поисках поддержки, прижимая меня к себе, Алекс довёл меня до своей машины. Прежде чем сесть в неё я посмотрела на него, уголки его губ снова дрогнули, по телу разлилось тепло, и я в ответ улыбнулась. Хоть по его лицу нельзя понять, что он сейчас чувствует. Я точно знала, он не простит себе, то, что привёз меня сюда.

Все буквы сливались в одну, мои глаза слипались, оттого что жутко клонило в сон. Когда я пришла Тесса уже спала, я хотела ей пожелать доброй ночи, но Сара сказал, что она уже спит. Когда я поднялась наверх, мельком глянула на дверь, которая вела в комнату Никсона, всё было тихо. Значит, его не было дома.

Мне было не по себе, оттого что наши комнаты всего пару метрах. Когда мы были ещё детьми, нам это нравилось. Мы любили по ночам рассказывать страшные истории друг другу, а иногда даже засыпали вместе, в моей комнате. Но на утро Никсона уже не было.

Я долго смотрела в пустую стену, как раз, за которой находится его комната. Я пыталась бороться с собой. Пыталась не спать. Пыталась собраться с мыслями, но не смогла. Меня поглотила тьма.

Проснувшись я от жуткого крика, вскочив с кровати, я открыла дверь и спустилась по лестнице на первый этаж. Мои ноги приросли к полу, как только я увидела Сару, её глаза были в слезах, а рядом с ней стоял Никсон, он был в ярости.

Его руки сомкнулись на её запястьях. Никсон был зол на Сару. Очень зол

– Что ты, чёрт возьми, делаешь? – яростно проговорила я, переметнув взгляд на Сару, в её глазах было видно, что она просит меня уходить отсюда. А ещё я видела её страх.

– Не вмешивайся, – произнёс Никсон, впиваясь в меня взглядом. По коже пробежали мурашки. Почему он так с ней? За что?

– Что она тебе сделала? – дрожащим голосом спросила я, скрестив руки на груди.

– Она всё докладывает моему отцу, – грубо отрезал Никсон, в его голосе была слышна жестокость и может быть немного грусть. Он снова взглянул на меня, и я поёжилась от холодного взгляда.

– Никсон только не наделай глупостей, – прошептала я – Сара нам как мама, не забыл? Она воспитала нас, ты не можешь с ней так поступить.

– Поступить как? – ненавистно спросил Никсон – Как ты со мной когда-то поступила?

Сердце сдавило от боли. О чём он говорил?

Но времени выяснять отношения, не было. Необходимо помочь Саре.

– Никсон прошу, – прошептала я – Отпусти её.

Я видела, как он усиливает хватку на её запястье, но совершенно не смотрит на Сару, его взгляд прикован ко мне. Я не в силах сдвинуться с места, словно закована в цепях.

Вздрагиваю когда слышу тоненький голос позади себя.

– Со мной тоже так будет? – Тесса стояла, прижимая к себе маленького плюшевого медведя. На глазах у неё выступают слёзы.

Я делаю пару шагов к ней и опускаюсь на колени, так что наши лица теперь находятся на одном уровне.

– С чего ты так решила? – спросила я, кладя руки ей на плечи.

– Мне папа звонил и тоже спрашивал про Никсона, – я оглядываюсь и замечаю, что у него на щеках на секунду проступают желваки.

– Тереза возвращайся в комнату и ложись в кровать, – подаёт голос Сара, Тесса переводит взгляд на меня, и я киваю, соглашаясь с Сарой.

– Обещай, что придёшь ко мне и считаешь мне что-нибудь.

– Обещаю, – хриплым голосом произносит Сара. Тесса медленно поднимается, по лестнице, позже она скрывается, на втором этаже. Я вновь смотрю на Никсона, его взгляд немного смягчается, через несколько секунд он отпускает Сару. И не сказав ни слова, выходит из дома. Металлическая дверь громко захлопывается, заглушив моё биение сердце.

Я подхожу к ней ближе и обнимаю. Женщина обнимает меня в ответ.

– Спасибо, – шепчет она, и я прикрываю глаза и глубоко вздыхаю от облегчения, что всё закончилось. За сегодняш-

нюю ночь она попала в руки чудовищу, в его ловушку. Прямо как я когда-то.

Глава шестая

Чувства делают нас людьми

Никсон

Громко хлопнув дверью, я вышел из места, который раньше считал своим домом. Слегка сжал кулак, внутри словно зажёгся огонь. Сам не понимаю, что на меня нашло. Хейсли права, Сара мне как мать. Если бы не Хейсли я причинил бы ей боль.

Я вдохнул холодный воздух и на секунду прикрыл глаза, перед глазами сразу мелькнула картинка. Её испуганные глаза. Хейсли была напугана даже больше чем Сара. Я не хотел её напугать, я просто хотел ей отомстить. За те страдания которые меня мучили после того как она уехала.

Отыскав в кармане телефон, я набрал Истона, стараясь дышать снова ровно.

– Где тебя черти носят? – прорычал Истон, на заднем плане была слышна громкая музыка.

– Надо было закончить кое-какие дела, – произнёс я, надеясь, что он услышал.

– Клэр мне все мозги уже проела, тебе лучше поскорее приехать, – уголки моих губ приподнялись в слабой улыбке.

– Скоро буду, – напоследок ответил я, и положил трубку,

прежде чем пойти к машине я обернулся и в окне увидел Хейсли. Мы на долю секунды встретились взглядом, я почти утонул в голубизне её глаз. Хейсли была с детства хрупкой девушкой, я всегда старался прикоснуться к ней с некой осторожностью.

Но знал что внутри она сильная, и не даст себя в обиду. Её глаза смотрели прямо на меня, даже на расстоянии я увидел, как в уголках глаз собираются слёзы. Я знал, что она ненавидит меня настолько сильно насколько это можно. Но пусть лучше ненавидит меня, чем любит и доверяет. Через пару секунд она зашторила окно, теперь я мог видеть только её силуэт, который скрывается во тьме. Ещё немного постояв на улице, я направился к машине стараясь забыть её взгляд. Но она засела в моём сердце настолько глубоко, что каждое воспоминание о ней причиняло жгучую боль.

Я зашёл в тёмное помещение, где бывал всего пару раз в неделю. Оглушённые крики людей доносились отовсюду. Среди толпы я нашёл Истона, в руках у него был бокал с алкоголем. Как только он увидел меня, то протянул второй бокал, но я твёрдо покачал головой.

– Я за рулём, – громко произнёс, оглядывая толпу в поисках Клэр – Где она?

– Ушла танцевать, – сразу ответил Истон, я нахмурился. Это место никак нельзя было назвать клубом, здесь проходили бои, в которых я иногда участвовал. Только так я мог

заглушить душевную боль, ещё в этом иногда помогала Клэр.

Глазами я старался найти Клэр, когда увидел, светлую макушку, то направился прямо к ней. Клэр, похоже, меня и не замечала, её тело извивалось под ритм музыки. Когда я подошёл ближе к ней, со спины обвил её талию руками и приблизился к её уху. Клэр была вся распаренная, её тело словно горело пламенным огнём.

– Первый раз вижу, как ты танцуешь, – прошептал я, она замерла. Её губы расплылись в улыбке. Когда она повернулась лицом ко мне, я сразу впился в её губы. Она издала тихий стон, её руки обвили мою шею.

– Первый раз вижу, чтобы ты целовал меня у всех на глазах, обычно это я тебя целую, – произносит Клэр, и сильнее прижимается ко мне – Ты сегодня поздно.

– Заходил к Саре – пожимая плечами, отвечаю я, Клэр поднимает на меня глаза. Я наклоняюсь и вновь целую её.

– Вот снова, – смеётся она – Что на тебя нашло?

Я не отвечаю, на её вопрос, так как сам не знаю на него ответа. Внезапно понимаю, что у Клэр совсем другие глаза не такие как у Хейсли. А мне казалось, они похожи.

Клэр опускает взгляд, словно чем-то расстроена. Я не успею спросить, рядом появляется Истон.

– Пора, – произносит он, я киваю, отпускаю Клэр её рука ложиться на плечо, останавливая меня.

– Удачи, – шепчет она, из-за громкой музыки я почти её не слышу, но мне удаётся понять по движению её губ. На се-

кунду встречаюсь с ней взглядом и вижу, что Клэр старается не показать свой страх. Она боится за меня. Так перед каждым боем.

Она переживает за меня, но скрывает эти эмоции. За всё время мы стали очень близки, может, испытываю к ней настоящие чувства, а может это просто на время. Уголки её губ приподнялись в лёгкой улыбке. Я отвёл взгляд и приблизился к рингу, где стоял парень, с которым мне предстоит сегодня драться. Он выглядел усталым, словно из него выжали все силы.

– Ты должен победить, на тебя много людей поставило, в том числе и Клэр, – Истон встал рядом со мной, я глубоко вздохнул. Вновь вспомнил Хейсли, раньше она была моей поддержкой. Она не знает, что я участвую в этих боях, но ей и не надо этого знать. Она больше мне не родной человек, как было несколько лет назад.

Через две минуты я уже стоял, на ринге пытаюсь глубоко дышать. Я увидел, как плечи моего противника напряглись, он сделал два шага вперёд, нанося мне удар. Но я заблокировал этот и все последующие удары. Но он нет. Первый мой удар был в челюсть, потом в живот. Парень согнулся пополам, но не упал. Пока он пытался отдышаться, я снова встретился взглядом с Клэр, она стояла в конце, где её было трудно увидеть, туда почти не попадал свет. На её лице больше не было улыбки, она стояла не двигаясь.

Внезапно челюсть пронзила боль, и я сплюнул кровь. Па-

рень был зол, но после моего удара он согнулся пополам и упал. Несколько секунд он не поднимался, это означало, что я одержал победу.

На лицах людей появились улыбки, но на это я не обращал внимания, хотелось поскорее покинуть это место. Я пробирался через толпу, люди громко кричали и даже некоторые аплодировали. Но мне явно сейчас было не до них.

Как только я приблизился к Клэр, она положила свои горячие руки мне на лицо, и провела пальцем по царапине, из которой немного сочилась алая кровь.

– Послушай Никсон, тебе стоит прекратить участвовать в этих чёртовых боях! – она немного повысила голос, чтобы я смог услышать

– Это всего лишь царапина, тебе стоит меньше за меня волноваться, – немного грубо произнёс я, но тут, же пожалел о своих словах. Она отдернула руки, и всячески пыталась отвести взгляд, наполненный болью.

– Ты молодец, – снова рядом появился Истон, протягивая мне деньги – Следующий через три дня.

Он снова скрылся в толпе, я взял Клэр одной рукой за запястье, а другой подбородок и повернул голову, заставив её на меня посмотреть.

– Скажи, почему ты вообще в них участвуешь? – тихим голосом спросила Клэр.

– Просто так. Это помогает мне снять напряжение, – ответил я, прижимая её к себе. Она обвила мою шею руками.

Я провёл пальцами по её тёплой щеке.

– Это же не из-за неё?

– Из-за неё? Кого ты имеешь в виду? – я нахмурился, смотря в её тёмные глаза.

– Хейсли... кажется, её так зовут, – я сделал глубокий вдох, и сердце гулко ударилось о рёбра – Это же не из-за неё?

– С чего ты решила? – напрягаясь, спросил я.

– Я видела, как ты на неё смотрел, словно она была вода, а ты умирал от жажды, – Клэр отстранилась – Ты к ней сегодня ездил?

Она смотрела на меня испепеляющим взглядом.

– Я ездил к Саре, – спокойно ответил, не обращая внимания на её злость. Потому что сам был зол, поскольку Клэр мне снова напомнила о ней. О той, которой, раньше были все мои мысли, о той, которая во мне всё сломала.

– Но она живёт вместе с Сарой, – твёрдо произнесла она, и я снова глубоко вздохнул.

– Клэр если ты думаешь, что у нас с ней что-то есть, то ты глубоко ошибаешься, – мой ответ её, похоже, не удовлетворил – Она мне никто, я дружил с ней в детстве, она жила со мной одном доме. Но детство прошло, и тем более она в этом городе ненадолго.

– Считай, что я тебе поверила, – произнесла она, глубоко вздохнув – Просто пообещай, что не оставишь меня.

– Обещаю, – но я понимал, что не всегда клятву или обещание можно сдержать. Клэр снова прижалась ко мне, и я

вдохнул её запах. От неё пахло чем-то невероятным. Я бы отдал всё, что эта секунда или минут длилась бесконечно. Чтобы снова мысли о прошлом не затуманили мой разум.

После того как я отвёз Клэр домой, поехал к Саре, я обязан перед ней извиниться. Не знаю, что на меня нашло, когда я накричал на неё. Она единственный человек с самой светлой душой, которого я знаю. С самого моего детства она живёт в этом доме. Даже когда ещё не родилась Тесса. Чаще всего она заменяла мне маму.

Уже минут пятнадцать я сижу в машине, и просто смотрю на дом, всё никак не решаясь выйти и поговорить с Сарой. На часах уже давно за полночь, но я точно знаю, что она не спит её, часто мучают кошмары, от которых она просыпается. Мой взгляд невольно скользнул по окну, в котором не горел свет. Эта комната пустовала всё время после того уехала Хейсли. Я несколько раз там ночевал, тосковал по ней несколько месяцев в надежде, что она приедет. У меня охватывало такое чувство, что у меня отняли самое дорогое. Отец сказал, что она по своей воли уехала, что больше не хочет меня видеть. И я ему поверил. Только от этого мне стало только хуже.

Я вышел из машины, вдохнув тёплый воздух. И уверенным шагом направился в дом. Свет на кухне горел, но никого не было. Я прошёл на задний двор, коло бассейна на шезлонгах сидела Сара, опустив голову, она смотрела на чистую

воду. Услышав мои шаги, она подняла голову и поспешно встала с шезлонга, в её взгляде я увидел испуг. В этот момент я почувствовал себя полным ничтожеством. Как я мог так с ней поступить? Ведь если бы Хейсли меня не остановила, я мог бы её действительно ударить.

– Никсон я, правда, ничего не говорила твоему отцу... – я услышал в её голосе страх. Подойдя ближе, я увидел, как Сара напряглась.

– Я пришёл извиниться, – выдохнул я, смотря, как она немного расслабилась. Но через секунду Сара нахмурилась.

– Извиниться?

– Был не прав, – Сара недоверчиво смотрела на меня, через несколько секунд она снова села на шезлонг. – Ты мне всю жизнь была как мама, даже мой отец для меня как чужой человек. Я не должен был с тобой так поступать.

Встретившись с ней взглядом, я увидел, как на её глаза наворачиваются слёзы.

– Дети для того и рождаются чтобы разбивать сердца своим матерям, – прошептала она, на её лице появилась слабая улыбка. Когда я находился рядом, с ней чувствовал связь, родную связь, хоть она и не была моей родной матерью.

Я присел на рядом стоящий шезлонг и тоже стал смотреть на кристально чистую воду. Всего в пару метрах находился океан. Океан, к которому я подошёл всего несколько раз за свою жизнь. Потому что не смог находиться рядом с ним. Моя родная мама скинулась со скалы, оставив ма-

ленькое письмо, в котором говорилось о том, что она устала. Устала от этой жизни. Эту скалу я вижу каждый раз со своего окна, и каждый сердце сжимает от боли.

Моя мама всегда была жизнерадостным человеком, и не могла просто вот так скинуться со скалы. Должна быть другая причина, когда нашли её тело, было открыто дело, думая, что её могли скинуть с этой скалы. Но дело закрыли, так и не найдя никаких зацепок. Это было самоубийство. Я решил сам всё разузнать, и как только найдя ниточку событий. Я снова терял её, словно кто-то хотел замять это дело. Кто-то хотел, чтобы я ни о чём не узнал.

Отец после её смерти стал пить, забросил свой бизнес. Постоянно закрывался в своём кабинете, срывался на Терезу и Сару. Но спустя время он стал ездить в разные командировки, восстанавливал бизнес. Начал новую жизнь.

Я иногда поражаюсь, смотря на людей, которые в один момент забывают про своё прошлое, живут дальше, не думая о нём. Жаль я так не могу, мои мысли постоянно возвращаются к самым тяжелым моментам.

Мой отец познакомился с Селеной матерью Хейсли, после этого он вообще не вспоминал маму. Мои душевные раны на мгновение затянулись, когда рядом со мной была Хейсли. Она не пыталась меня жалеть, как делали все остальные вокруг после того как узнала про мою маму. Она поддержала меня, в тот самый момент, когда я действительно нуждался в поддержке. Может поэтому я и влюбился в неё. Может я

влюбился в неё, потому что мне нравилось тонуть в её глаза, нравилось держать её за руку. Но в жизни не бывает всё так прекрасно, обязательно случится, то, что сломит тебя. Её переезд и есть то, что сломило меня.

– Думаешь о ней? – из раздумий меня вынул тихий голос Сары, она пристально смотрела на меня. Я промолчал, она всё и так знала, и без моего ответа.

– Ты что-то чувствуешь к ней? – снова задала вопрос Сара, не сводя с меня взгляда.

– Чувствую, – хрипло отвечаю, сжимая ладонь в кулак. – Хочу не чувствовать, но чувствую

– Чувства и делают нас людьми, – говорит Сара, посмотрев в сторону океана – Не пытайся их заглушить, что бы ты не чувствовал злость, гнев, ненависть или любовь.

– Прошло много времени, я уже стал забывать о Хейсли, – почти с болью произнёс я. – Когда я снова увидел её, в груди что-то вспыхнуло. Она снова овладела моими мыслями.

– Поговори с ней, может, у неё тоже остались чувства к тебе.

– У неё никогда не было чувств ко мне, – немного грубо произнёс я, поднимаясь с шезлонга, не оглядываясь, зашёл в дом. И быстро перёсек его, подходя к входной двери. Я увидел на лестнице силуэт, и замер. Силуэт девушки, я был уверен, что это Хейсли. Она долго стояла, на лестнице не двигаясь. Я совершенно не видел её лица. Силуэт был похож на призрака. Она не хотела выходить на свет. В один миг

она совсем скрылась во тьме, где я уже не смог её увидеть.

Глава седьмая

Разрушенное

Я провожу рукой по мягкой зелёной траве, и поднимаю голову, смотря на тёмное и чистое небо. Каждые несколько минут падали звёзды, оставляя в небе полосы. Я почувствовала прикосновения Алекса. Он сидел рядом, и держал меня за руку. Краем глазом взглянула на него. Я задрожала от ночного воздуха, и плотнее укуталась в лёгкую куртку.

Поскольку я старалась меньше проводить в доме. Хотя Сара и говорит, что Никсон не живёт там, но почти каждый день его вижу. А на днях он вообще приезжал ночью. Я увидела их с Сарой около бассейна, они о чём-то разговаривали. Надеюсь, он не причинил ей боли. Утром она ничего мне не сказала. Утром Сара выглядела немного растерянной.

Алекс предложил мне посмотреть на звёзды. В Сиэтле есть специальное для этого место. Небольшой холм, с которого открывается вид почти на весь город. Там где живёт мой отец и где жила я городок не совсем большой, в отличие от Сиэтла здесь много возможностей, много престижных университетов.

Оглядываюсь по сторонам и вижу, как людей становится всё больше и больше. Это место действительно необычное.

Ведь именно с этого холма видно как падают яркие звёзды. Это место не хочется покидать, здесь чувствуется атмосфера спокойствия и умиротворения.

Все, затаив дыхание смотрят на небо. Вокруг тишина, это место явно лучше, чем вечеринка или какой-нибудь клуб.

– Откуда ты знаешь про это место? – шепчу я на ухо Алексу. Он вздрагивает и переводит взгляд с неба на меня.

– Раньше ездил сюда со своей семьёй, – Алекс сжимает мою руку, и чувствую тепло исходящие от него.

– Повезло тебе, – я грустно улыбаюсь, смотря в его тёмные глаза. – Я никогда не была с семьёй где-то за городом. Когда переехала к отцу, то всё время проводила в его гараже.

Алекс смотрит, не отрывая от меня взгляда. На секунду я задумываюсь, о том, что хочу, чтобы он меня обнял. Чтобы помог забыть про весь хаос, который твориться вокруг. Он словно читает мои мысли и его рука ложиться ко мне на талию и вдоль спины пробегает огненная волна от его прикосновения.

Мы больше не смотрим на то, как падают звёзды, и падают ли они вообще. Мы смотрим в глаза друг другу. Глаза Алекса при свете дня казались тёмными. А при ночном свете ещё темнее. Я могла бы утонуть в его глазах, и была бы не прочь там остаться.

Внезапно я слышу детский смех и отвожу взгляд, вновь смотря на небо.

Мы друзья. Просто друзья, но с каждым днём, он стано-

виться для меня не просто другом.

И это плохо. Очень плохо.

Я поднимаюсь с травы, не взглянув на Алекса, спускаюсь с холма, и быстрым шагом иду к машине. Я слышу, как он зовёт меня, пытается догнать. Но всё равно иду не останавливаясь.

Неожиданно он хватается за запястье и разворачивает к себе.

– Что случилось? – нахмурившись, спрашивает он.

– Отвези меня домой, пожалуйста, – быстро отвечаю я, его взгляд чуть ли не лишает меня дыхания, словно он смотрит мне прямо в душу.

– Хейсли, – твёрдо говорит Алекс, приподнимает мой подбородок, заставляя взглянуть на него – Скажи что случилось?

– Почему ты мне помогаешь, это же не только из-за того что мы друзья. Это из-за жалости? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– Что за чушь, нет, конечно, – Алекс немного отстранился – Ты мне нравишься. Этого достаточно чтобы понять, почему я тебе помогаю?

Я едва заметно киваю.

– Мне действительно нужно домой, уже поздно, – тихо произношу, и замечаю, как он кивает, обходит меня и направляется к машине. Я на ватных ногах иду за ним.

Алекс выглядит немного злым, похоже, я его обидела. Лю-

ди всегда мне помогали из-за жалости, я просто ненавижу, когда меня жалеют. Я в состоянии справиться сама. Жаль, что они этого не понимали. Когда у отца было куча долгов, всё выплачивала я. Мне не нужна ничья жалость. Эмили часто меня жалела, может, поэтому мы отделились. Перестали общаться, и дружить.

Я очень сложный человек, меня трудно понять, может, поэтому у меня и не бывает друзей.

Я стояла на краю скалы и любовалась видом океана. Он и вправду прекрасен, загадочен. Это место не опускает, только притягивает. Почти каждый день я прихожу на эту скалу, и провожу здесь чуть ли не весь день. Я не говорю об этом Никсону, потому что он разозлится. С этой скалы скинулась его мама, он ненавидит это место. Я обожаю звук волн, которые бьются о скалы. Люблю смотреть на приливы и отливы. Люблю смотреть на кристально чистую воду, настолько чистую, что можно увидеть дно. И он не может мне запретить. А я не хочу его расстраивать.

– Почему ты здесь? – раздаётся позади голос, и я вздрагиваю, медленно поворачиваюсь, встречаюсь взглядом с Никсоном. Он не зол, выглядит совершенно спокойным и расслабленным.

– Никсон послушай...

– Почему всем нравится, эта чёртова скала! – он повы-

шает голос и делает небольшой шаг вперёд. Но это не сокращает между нами дистанцию, мы всё также далеко друг от друга.

– А чем она тебе не нравится? – вскинув бровь, спросила я, и скрестила руки на груди. Поежившись от холодного ветра, я плотнее закуталась в тёплую кофту, которую связала Сара. Несколько секунд он смотрит на меня и молчит. Я вздыхаю и отвожжу взгляд, понимая, что задела его за самое больное. Я поднимаю голову и смотрю на тёмные тучи, после чего закрываю глаза.

– Прости что накричал, – шепчет мне на ухо Никсон и становится рядом, беря меня за руку. Я лишь сжимаю его руку, в знак поддержки.

– Я понимаю, – тихим голосом произношу.

– Просто я отказываюсь в это верить, что она сама могла отсюда скинуться.

– Жизнь несправедлива к нам, – всё также тихо говорю я.

На обратном пути мы идём по жгучему песку. Я снова смотрю на океан, и мне приходит самая безумная мысль в голову. Я отпускаю руку Никсона, и берегу к берегу, на ходу снимая одежду. Слышу, как Никсон что-то кричит и бежит вслед за мной.

Из моей одежды остаётся только майка, которая на мне как платье. Она полностью прикрывает мои бёдра и даже немного доходит до колен.

– С ума сошла? – низким голосом спрашивает Никсон,

в то время когда моих ног касается довольно холодная вода.

– Да ладно тебе, – я вскидываю голову и смеюсь, не обращая внимание на холод.

– Ты сумасшедшая Хейсли, – грозно произносит Никсон, вода почти касается моих бёдер.

– За это я тебе и нравлюсь, – я вижу, как он тоже раздевается и заходит в воду, и в одно мгновение он оказывается рядом со мной

– Да может быть, – пожимает плечами Никсон, и проводит рукой по воде с такой силой, что брызги веером летят в мою сторону. Я снова смеюсь, пытаюсь увернуться, но теряю равновесие подаю и в результате оказываюсь по локоть в воде. Вся футболка намокает, и прилипает к моему телу. Ко мне подплывает Никсон, я уже почти не чувствую дна. По его телу стекают капли воды.

– У тебя посинели губы – приблизившись, произнёс он, я почувствовала его горячее дыхание на своей коже. Только его дыхание согревало, посреди холодной воды, которая заставила меня дрожать и глубоко дышать.

– Хейсли я никогда не говорил тебе этого... – Никсон замолчал и посмотрел в мои глаза, словно хотел узнать все мои эмоции в этот момент – Но ты единственный человек кому я доверяю, ты, единственный человек которого я не хочу потерять.

После сказанных слов, Никсон не отводит взгляд, скорее его взгляд становится настойчивее. Я забываю про холод,

про всё, что сейчас происходит, даже про то где я сейчас нахожусь. Моё сердце гулко бьётся о рёбра. Мне хочется сказать, что я тоже не хочу его терять. Но не говорю.

Никсон ждёт, а я молчу. Почему я не могу ничего сказать? Может, потому что боюсь. Но чего?

Я чувствую, как он берёт меня за запястье, и поднимаю голову, заставляя себя посмотреть на него.

– Давай вернёмся на берег, либо ты скоро превратишься в лёд – медленно говорит Никсон, я едва заметно киваю.

Когда мы возвращаемся, я сразу же иду в сторону дома. Никсон остаётся на пляже, не догоняет меня. Не пытается остановить. По телу ручьём стекает вода, но полотенца у меня нет, меня лишь греет солнце, которое появляется сквозь тучи.

К вечеру Никсон так и не появляется дома, Сара метается по дому, стараясь не паниковать. Я знала, что он не придёт, и это частично из-за меня. Но внутри всё равно зародилась надежда, что всё-таки перед сном он зайдёт ко мне в комнату и как по нашей с ним традиции что-нибудь расскажет. А потом я ему что-нибудь расскажу.

Я укуталась в мягкое одеяло и стала ждать, смотря в пустую стену. Я ждала, долго ждала. Но он так и не пришёл.

Послышались тихие шаги за дверью, я сидела на кровати и смотрела в окно. Каждая деталь этой комнаты мне напоминает о прошлом. Дверь распахнулась, я повернула голо-

ву и посмотрела на тень приближающийся ко мне. Это была Тесса.

– Не спишь? – спрашивает она, садясь рядом со мной на кровать.

– Не могу уснуть, –жимаю плечами, продолжая смотреть в одну точку. Тереза пододвигается ближе и тоже начинает смотреть на стену. После того как я сюда приехала о нормальный сон могла вычеркнуть. Моё спасение это сновтворное, но сегодня я забыла его выпить, и снова наступила бессонница.

– Я тоже не могу уснуть, – в его голосе я слышу нотки грусти. Я приобнимаю её за плечи. Тесса очень хрупкая, худенькая, будто ничего не ест.

– После того как Никсон переехал мне стало скучно, я рада что ты вернулась, – произнесла она и подняла голову приковав свой взгляд ко мне.

Я молчу. Не могу же ей сказать, что совсем не рада, сюда вернуться. Не хочу её обидеть.

– Расскажи мне что-нибудь, – шепчет она, и моё сердце в этот момент забилося как ненормальное. Мои мысли заслионили вспоминая. О том, когда я была примерно, в таком же возрасте каждую ночь ко мне приходил Никсон, ложился рядом и рассказывал мне обо всём, не упуская не одну деталь. Под его мягкий голос я засыпала, когда просыпалась, его уже не было. Я думала, что так будет всегда засыпать его объятиях, а просыпаться уже одна. Так было бы, если бы я

не уехала.

Я ёрзаю на кровати, стараясь сесть удобнее, и снова обнимаю Терезу, она кладёт голову мне на плечо. Я начинаю свой рассказ, также как и Никсон не упуская не одну деталь. Я рассказываю ей про своё детство, о том, как познакомилась с Эмили, рассказываю даже про свою мать. Но когда хочу рассказать о самом переломанном моменте в моей жизни, вижу, что Тесса спит. Тогда я накрываю её одеялом. Может и хорошо, что она уснула, потому, что лучше будет, если она не узнает, что меня сломило на всю оставшуюся жизнь.

– Хейсли... – я молча иду по коридорам университета, оборачиваюсь когда слышу знакомый женский голос. Элла догоняет меня, и становится рядом со мной. На её лице сияет радостная улыбка. Это потому что она рада меня видеть? Или ей что-то нужно?

– Привет, – сонным голосом произношу я, смотря на девушку. Я уже постепенно привыкла видеть её со шрамом, хоть он и выглядел когда-то до жути пугающим. Его не замажешь ничем, и никак не скроешь.

– Идём на лекцию, – она указывает рукой на дверь, я киваю, и мы вместе заходим в просторную аудиторию. Мы снова пришли раньше всех, никогда не любила опаздывать.

– Выглядишь не очень, – говорит Элла, присаживаясь рядом со мной – Бурная ночь?

– Если бы, – я устало потираю глаза – Забыла выпить сно-

творное, всю ночь не спала.

– Знаешь, ты могла бы... – Элла не успевает договорить, она замолкает, и смотрим мне за плечо. Я оборачиваюсь и вижу перед собой Никсона. Он кидает вопросительный взгляд на Эллу, через секунду она испуганно кивает, встаёт и пересаживается на два ряда выше. Вот трусиха. И почему я подумала, что она не такая как эти девушки, которые играют под дудку Никсона?

– Можно мне сесть рядом? – мягко спрашивает он. С чего такая любезность? На него это не похоже. И вообще, почему он со мной разговаривает?

– Нет, – твердо отвечаю, но мой ответ ему ничего не даёт. Никсон всё равно садиться рядом.

– Хейсли.. ты не могла бы поговорить со своей матерью? – грозно спрашивает он. Мне хочется ему ответить, поверь, я даже не знаю, где она, как сквозь землю провалилась. Но говорю совсем другое:

– Не могла бы, – я скрестила руки на груди и отвернулась от него. В нос ударил приятный запах одеколona.

Неожиданно Никсон подвигается ближе ко мне и шепчет мне на ухо:

– В твоих же интересах поговорить с ней, если хочешь здесь ещё, хотя бы ненадолго остаться, – его хриплый и глубокий голос заставляет меня закусить губу – Мой отец хочет вышвырнуть тебя из дома, так что поторопись.

Я лишь молчу, мне нечего ему сказать.

– Ещё увидимся, крошка, – напоследок говорит он, и садиться на самые последние ряды. Я несколько раз во время лекции оборачиваюсь. Его взгляд тоже прикован ко мне, он обольстительно улыбается. Почему то мне в этот момент хочется его ударить. Такие парни как он, только щелкнут пальцем и уже девушки вьются вокруг них. Такие парни как он разбивают сердца девушкам. Это он и сделал, разбил моё сердце вдребезги.

Глава восьмая

Мир жесток, люди тоже жестоки

Я вышла из аудитории и быстрым шагом направилась в столовую. Обычно каждый день мы ходим вместе с Эллой, сейчас же я самая первая вышла из аудитории. У меня нет желание, с ней никуда идти, и даже общаться. Я слышу, как она окликает меня и идёт следом за мной. Но не останавливаюсь.

– Да подожди же ты, – она хватает меня за локоть и разворачивает к себе – В чём проблема?

Я вижу, как она хмуриться, и её шрам сужается. Я напрягаюсь, смотря в её невинные глаза. Первый раз, когда я её увидела, мне она напомнила Эмили. Я ошибалась. Эмили бы так не поступила. Но в тоже время она не знала как мне больно существовать рядом с Никсоном.

– Не трогай меня! – произношу и отдёргиваю руку, она смотрит на меня непонимающим взглядом.

– Я всего лишь хотела тебе предложить, чтобы ты переночевала у меня, сама же говорила, что не можешь спать дома, – она делает глубокий вдох – А мне не помешала бы компания.

– Элла мы с тобой не подруги и никогда ими не станем, –

довольно грубо говорю я, её глаза в этот момент ещё сильнее расширяются – Спасибо за предложение, но я откажусь не хочу, чтобы, когда Никсон пришёл ты снова сбежала.

В уголках её глаз собираются слёзы. Похоже, я перегнула палку, но этого и добивалась. Лучше со мной не связываться.

– Я тебя поняла, – твёрдо произносит Элла, но при этом её голос дрожит – Можешь не переживать, я больше к тебе не подойду.

Она разворачивается и медленно идёт по коридору, затем скрывается за углом. Я смотрю ей вслед. Теперь, все понимают, почему у меня подруг? Я не верю в женскую дружбу. И на лекции это было доказательством, Элла испугалась. Может и я была с ней жестока, но именно когда с тобой жестоки, это и делает тебя сильным.

Я захожу в столовую, но аппетит совсем пропал. В глазах всё плывёт, и я сажусь за первый попавшийся столик. Достāju свои конспекты и выделяю маркерами важную информацию. Элла сказала что так намного удобнее учить.

– Здесь занято – рывкает девушка, этот противный голос мне до боли знаком. Я поворачиваюсь и смотрю на изящную блондинку. Клэр сидит на коленях Никсона и хмуриться.

– И кто здесь сидит? – равнодушным голосом спрашиваю я.

– Здесь... – я вижу, как она запинается. И, смотря на неё, усмехаюсь, ей стоило сначала придумать, а потом уже говорить.

– Можешь не придумывать я всё равно ухожу, – поднимаюсь и последний раз кидаю на неё безразличный взгляд, на секунду встречаюсь взглядом с Никсоном, он ухмыляется и оглядывает меня с головы до ног.

Я вижу, что Клэр из еды взяла себе только салат, вспоминаю слова Эллы, я напоследок говорю:

– А еда здесь и вправду отстой, – и больше не глядя на них, я покидаю столовую. Они стоят друг друга. Интересно Клэр ведёт специально себя так глупо или она такая и есть? Скорее всего, второе.

Несколько часов я сижу в просторной библиотеке, которая находится в университете. И бью пальцами по клавиатуры ноутбука, стараясь закончить реферат как можно быстрее.

Библиотека это самое тихое место, здесь почти никого нет уже кроме охранника. Он часто кидает на меня любопытный взгляд, после чего переводит взгляд на часы. Время уже позднее, и библиотека скоро должна закрыться, а ещё даже половины работы не сделала. Придётся возвращаться сюда завтра.

Когда охранник ко мне подходит с просьбой покинуть библиотеку чтобы не злить его я сразу кладу ноутбук в сумку, и выхожу. Слышу, как он закрывает дверь.

Я выхожу из университета, на улице уже слишком темно. Достая из кармана телефон и вижу несколько пропущенных

от Сары. Я набираю её номер, на что следуют только гудки. Набираю ещё раз, но она не отвечает. Хмурюсь, когда вижу сообщение, которое пришло несколько секунд назад:

Хейсли, мы уехали с Тессой на время, в холодильнике есть вся еда. Не скучай.

Это сообщение пришло от Сары. Уехали? Серьёзно? Она даже не сказала мне ничего, про то, что они уедут. Это сообщение не даёт мне ровным счётом ничего. На время? Это интересно насколько, мне так хочется её про всё расспросить, но теперь она вне зоне доступа сети. Выключен телефон.

Я отрываю взгляд от телефона и просто смотрю вдаль. Кто так делает? Даже не предупредив, они уехали. Неужели это так сложно сказать, куда и насколько?

– С вами всё в порядке? – мужской голос возвращает меня реальность. Передо мной стоит охранник, который выпроводил меня из библиотеки. Я вдруг понимаю, что до сих пор стою около университета, вокруг ни души.

– Всё хорошо, – быстро киваю, он смотрит на меня с подозрением. Но я не обращая внимание, начинаю идти к дороге.

Добираюсь до дома быстро. Я очень зла на Сару, ну вот почему она мне ничего не сказала? Я замедляю шаг, когда вижу, что в гостиной горит свет. Когда вижу машину Никсона, всё встаёт на свои места. Как же он не мог не приехать и не поиздеваться надо мной. Я сразу хочу развернуться и уйти, но не делаю этого.

Захожу в дом, и вижу, он сидит, на диване откинувшись

на спинку и руках у него стакан с виски. Как только он видит меня на губах, появляется улыбка, чем-то схожая с дьявольской улыбкой.

Я прохожу мимо него, не обращая внимание, сделав вид, что забыла про его существование.

– Делаешь вид, что меня здесь нет? – спрашивает Никсон, подойдя ко мне почти вплотную. От него пахнет алкоголем, но это запах совсем не противен, наоборот очень приятен. Я судорожно вздыхаю, меня совсем не пугает эта близость. Он не может нарушить мои границы, моё личное пространство.

– Зачем ты приехал? – с любопытством спрашиваю я, и кладу ему руки на грудь отталкивая.

– Не к тебе, – быстро отвечает Никсон, и отходит от меня, возвращаясь на диван – Ты поговорила со своей матерью?

– Я не знаю, где она, – пожимаю плечами, и слышу, как он смеётся.

– Ты такая же, как и она.

– Впрочем, это не важно, забыли, – его выражение лицо снова становится серьёзным, Никсон снова встаёт и направляется в мою сторону – Слышал, что через неделю проходит гонка, участвуют всего двое. Рискнёшь?

Никсон наклоняется ко мне, настолько близко, что теперь я чувствую его горячее дыхание. Моё сердце гулко билось в груди. Он снова лишает меня рассудка, и так продолжать дальше просто не может.

– Только ты и я? Или боишься? – он игриво вскидывает

бровь, и смотрит мне в глаза, словно гипнотизирует.

– Ничего я не боюсь, я буду участвовать, – твёрдо отвечаю, и вижу, как на его губах снова появляется улыбка, от которой девушки все тают. Но только не я.

– Знал, что ты согласишься, не привыкла показывать себя слабой, – спокойно отвечает он, и на мгновение в доме наступает тишина. Мы просто стоим рядом и смотрим друг другу в глаза, пытаюсь отыскать что-то. Но что? Чувства? Эмоции? К сожалению или к счастью ни того ни того я не вижу в его глазах.

– Если выиграешь, то тебе заплатят не маленькую сумму, и ты можешь уехать отсюда, я думаю, ты мечтаешь об этом, – говорит Никсон и неожиданно переводит взгляд на мои губы.

– Это, скорее всего твоя мечта, чтобы я уехала, – я обхожу его и сажусь на диван, не отрывая взгляда от Никсона.

– Может быть, – пожимает плечами он, ставит стакан на стеклянный столик, который стоит рядом с диваном и направляется к двери – Но мне, почему-то начинает казаться, что эта мечта неосуществима.

И после его слов слышу громкий хлопок двери, и сразу наступает тишина. Я поняла смысл его слов, он думает, я проиграю. Хоть я и не совсем опытный гонщик, буду тренироваться для того чтобы победить. Для того чтобы наконец обрести свободу.

Чувствую, как снотворное начинает действовать, я свора-

чиваюсь калачиком на мягком кожаном диване и чувствую, как по телу разливается боль от его слов. Мне обидно больше всего то, что он не хочет даже слышать обо мне, я конечно не набиваюсь ему в друзья, но всё равно в душе зарождается обида. Я совсем не горю желанием участвовать в этой гонке. Выбора у меня, похоже, нет.

Я рада, что не забыла выпить снотворное, потому что меня быстро поглощает тьма. Рада, что всю ночь мне не придётся снова думать об ошибках своего прошлого.

После того как Никсон стал часто пропадать с друзьями, видела я его только перед сном. Несмотря на то, что мы весь день не виделись, он всё равно приходил ко мне, раньше я чувствовала при общении с ним комфорт. Мне нравилось проводить с ним время, он был моим единственным другом. Сейчас я уже ни в чём не уверена, кто мы друг другу.

Тогда на пляже он признался мне в своих чувствах, а я просто молчала, и отводила взгляд. В тот момент я потеряла дар речи. Он не общался со мной днём, проходил мимо не говорил не доброе утро или не спрашивал как у меня прошёл день.

Зато приходил ночью, я засыпала в его объятиях, он что-то шептал мне на ухо, я засыпала от его мягкого голоса. Теперь я вечно задаюсь вопросом кто мы теперь друг другу?

Я сидела напротив окна в комнате, придерживая одной рукой мольберт, другой рукой держала в руках карандаш, пытаюсь обрисовать всё, что я вижу. Я до безумия люби-

ла рисовать, в рисунок я вкладывала все свои эмоции, и чувства. Услышав позади себя, я обернулась. Увидев в дверях Никсона, снова отвернулась, продолжая рисовать. Только уже у меня дрожали руки. Мы не разговаривали два дня, он даже не приходил ночью.

– Хейсли, – тихим голосом прошептал мне на ухо Никсон, я почувствовала его пламенное дыхание на своей коже. Он садится рядом со мной и прожигает меня взглядом. Я молча, продолжаю рисовать. Казалось, проходит вечность, только Никсон не уходит.

– Почему ты не приходил? – выпаливаю я на одном дыхании, и поворачиваю голову в его сторону. Никсон спокойно смотрит в мои глаза.

– Думал, мы на пляже всё решили – хриплым голосом отвечает он, когда мы смотрим, друг другу в глаза, вокруг весь мир словно исчезает. Я глубоко вздыхаю и откладываю карандаш.

– Я приходил к тебе, когда ты спала, – признаётся Никсон, и каждый мускул в моём теле напрягается. – Ты на пляже дала явно понять, что нам не стоит.....

– Если я тебе не ответила, то это не значит что мы должны перестать общаться – яростно произношу я, и встаю со стула. Никсон встаёт следом, я чувствую, как он подходит ко мне, моя спина касается его груди, и я невольно вздрагиваю. Мне хочется прижаться к нему сильнее, почувствовать его тепло. Но я не двигаюсь, продолжая взглядом

сверлить стену.

– Останься сегодня, – слишком тихо говорю, но Никсон всё слышит. Он берёт меня за руку и тянет к кровати, спустя несколько секунд я ложусь, он ложиться следом рядом со мной. Никсон обвивает мою талию руками, прижимая меня к себе. Внутри всё затрепетало, от знакомого чувства. Он начинает рассказывать, что случилось с ним за последние дни и в некоторых моментах я даже смеюсь. И понимаю, как же мне этого не хватало, рядом с ним я живу не будущем, а настоящим. Рядом с ним я чувствую себя по-настоящему живой.

Я иду в темноте по длинной лестнице, которая ведёт в подвал. Начинаю кашлять от огромного слоя пыли, у меня с детства была аллергия на пыль. Похоже, в этом повале давно никто не был. Достая телефон и включаю фонарик, он сразу освещает тёмную дверь впереди. Ускорив шаг, я в один миг оказываюсь около неё. Без понятия, зачем я сюда пошла, когда жила в этом доме частенько сюда спускалась. Отпираю дверь, которая лёгкостью открывается. Нахожу выключатель, и загорается маленькая лампочка, освещая маленький островок пространства. Подвал забит разным хламом, я осматриваю каждую частичку и взглядом натываюсь на кровать, которая раньше стояла в моей комнате. На ней я спала, когда мне было лет восемь. Прохожу вглубь комнаты, и снова начинаю кашлять от большого количества пыли. Мне становится тяжело дышать, словно в закрытой банке. Внезапно

вижу мольберт, мой мольберт. И подхожу ближе, беря в руки холсты с рисунками. Их здесь множества. Раньше я целыми днями могла рисовать, могла рисовать всё, что мне придёт в голову. Я так давно не брала карандаш в руки, что уже не помню, что значит рисовать. Скорее это было всего мимолётное хобби. Если это так можно назвать.

– Что-то ищешь? – раздаётся позади мужской голос, я спокойно оборачиваюсь, встречаясь взглядом с Никсоном.

– Почему вы их оставили? – сразу спрашиваю я, поднимая один из рисунков, не став спрашивать про то зачем он пришёл.

Я вижу, как Никсон напрягается и отводит взгляд.

– Селена, после твоего уезда, всё переносила в подвал, она решила их оставить, – Никсон снова смотрит на меня, и я вижу, как его взгляд наполняется злостью, ненавистью. Он ненавидит мою мать, ну и меня тоже.

Я кидаю на него тоже взгляд полной ненависти.

Никсон ухмыляется и делает несколько шагов вперёд, и буквально спустя секунду я уже стою, прижата к холодной и пыльной стене. Его выражение лица было таким самонадеянным, что меня сразу охватила ярость.

– Ответь мне всего на один вопрос, – приблизившись, шепчет мне на ухо он – Какие чувства ты сейчас испытываешь? Именно в этот момент?

Я распахиваю глаза, от его вопроса, мне хочется оттолкнуть его, и убежать с этого подвала. Однако я этого не делаю.

– Злость – яростно отвечаю, Никсон усмехается, глядя мне прямо в глаза.

– Ещё. – он кладёт руки по обе стороны от моей голове и наклоняется ещё ближе – Давай Хейсли, скажи мне какие чувства ты испытываешь, когда мы так близко. Мы ведь можем стать ещё ближе.

От его последних слов, по коже проходит крупная дрожь. Это всего игра, Никсон играет со мной. Как кошка с мышкой. Только я не стану его добычей. Не хочу подпускать его близко, как несколько лет назад.

– Я ненавижу тебя, – цежу сквозь зубы я, и со всей силы его отталкиваю. Никсон обольстительно улыбается, отчего ещё больше вызывает во мне гнев.

– Это взаимно, – не переставая улыбаться, произносит Никсон. – Надеюсь, ты не забыла, что скоро гонка. У меня новые условия. Позже тебе сообщу.

После этих слов он выходит из комнаты, и я слышу, как он поднимается по лестнице. Когда шаги стихают, лампа в комнате тухнет. Скорее всего, лампа перегорела, поскольку до сих пор стою у стены, скатываюсь по ней и сажусь на холодный кафель, обнимая себя руками. И слёзы начинают скатываться по щёкам, их столько много что я могла затопить ими весь подвал. Я привыкла жить самостоятельно, хоть и жила с отцом. Всегда вытаскивала его из очередного долга. Но сейчас я впервые чувствую одиночество, настолько сильное, что хочется снова увидеть маму, которую я все-

ми способами избегала. Никогда не чувствовала по-настоящему тёплые мамины объятия. Моей матери представилась возможность избавиться от меня, это она и сделала. Скинула всю ответственность на отца, которому я вообще не нужна. Я никогда не считала себя слабой. Слабые люди могут расплакаться где угодно, даже на людях, в надежде, что их пожалеют. А сильные плачут всегда в одиночестве, они никогда не покажут свои слёзы. Мир жесток, люди тоже жестоки. Не факт что тебя могут пожалеть, могут снова сломить тебя, или ещё хуже растоптать душу.

Глава девятая

Предательство

В среду утром я не поехала в университет, почти весь день пролежала в кровати. От Сары и Тессы не было никаких вестей, и уже начала за них переживать. Вдруг что-то случилось? Я старательно выкидываю эти мысли из головы, и внушаю себе, что с ними всё хорошо, и они совсем скоро вернуться.

После того как Никсон приходил в этот дом прошло уже довольно много времени. Больше после того случая в подвале он не появлялся. Но я всё равно была напряжена, когда находилась в этом доме. У него есть ключи, значит, он в любой момент может прийти. Это дом его отца, Никсон спокойно может здесь даже жить. На ночь я всегда закрываю комнату, чтобы он не смог зайти. Иногда мне кажется, что я его боюсь. И от этой мысли мне становится тошно, я никогда никого не боюсь.

Я никогда не чувствовала такое одиночество, какое чувствую сейчас. Я совсем одна в огромном доме. В университете тоже не с кем не общаюсь, Элла теперь даже в мою сторону не смотрит, настолько сильно я её обидела. Отец не берёт трубку уже второй день, скорее всего опять заливает ка-

кое-нибудь горе. Остаётся только Алекс, только я ему не звоню. Не потому что не хочу, очень даже сильно хочу. Когда мы в последний раз виделись, он сказал что в ближайшие дни у его семьи какие-то грандиозные планы. Не хочу его отвлекать, поэтому и не звоню. Хотя Алекс единственное лекарство от скуки и одиночества. Но ещё мне страшно, что наша дружба может превратиться в нечто большее. Не хочу терять своего на данный момент единственного друга.

Я листаю в телефоне сообщения и натываюсь на мамин номер, который уже давно отключён. Скорее всего, она выкинула сим-карту. Я открываю сообщения, и смотрю на последнюю дату, когда она прислала сообщение:

Люблю тебя, Хейсли ты же это знаешь. Будь аккуратна.

Нет, мама не знаю. Я знаю только что тебе плевать на меня. В груди появляется странная тупая боль. Хочется швырнуть телефон в стенку, чтобы он разбился вдребезги. Но я сдерживаю себя. Это последнее сообщение, которое она прислала мне, два года назад. Чёрт побери! Два года назад. Вот так моя мать проявляла любовь. Она даже не звонила, не пыталась узнать, как я учусь, как у меня здоровье. Может я вообще перестала существовать на этом свете. А я каждый день просила отца дать мне телефон, чтобы я смогла с ней поговорить, но он лишь отмахивался и говорил, что она занята или не хочет со мной разговаривать. И я всё больше и больше задавалась вопросом, зачем она меня родила, если я вообще ей не нужна? Родители должны оберегать своих

детей, а не разрушать им жизни.

Когда Эмили рассказывала про свою маму, я даже немного завидовала ей. Её мама всегда выбирала Эмили, несмотря ни на что. Она выбирала свою дочь, и если бы не болезнь от которой умерла Мелисса их бы никто не смог разлучить. Но всё случилось, как случилось. Эмили постепенно восстановилась, но потом умерла её бабушка. Тогда она, наверное, окончательно сломалась. И мне очень жаль, что меня не было с ней рядом. Я была погружена только в свои проблемы. Думала только о себе.

Я встаю с кровати и подхожу к окну. Звук волн бьющих о скалы, меня немного успокаивает. Я обнимаю себя руками и закрываю глаза. Вот к чему приводит одиночество, постепенно ты начинаешь сходить с ума, вспоминать прошлое и свои ошибки. Одиночество делает человека беззащитным и уязвимым. Как же мне хочется закрыться от всего этого. От своего прошлого. От своих ошибок.

Поэтому моим единственным выходом является поехать туда, где много народу. Туда, где я не смогу сойти с ума.

Я добралась до самого ближайшего бара, он находился буквально через километр от дома. В городе, в котором я жила частенько посещала свой любимый бар. Даже иногда пыталась затащить туда Эмили, но у неё всегда были глупые отмазки.

Зайдя в помещение, я сразу направилась к барной стойке.

В баре было очень душно, мне сразу захотелось вернуться на улицу. Не смотря на то, что здесь в большом количестве продавался алкоголь, я не стала его заказывать.

За барной стойкой стоял молодой парень, от его улыбки по телу прошла крупная дрожь. Я отвела взгляд, и скрестила руки на груди. Всё вылетело из головы, я даже забыла, зачем сюда пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.